

An impressionistic landscape painting with a cloudy sky in shades of blue and white, a green field with yellow patches, and a distant horizon with trees and buildings. The style is expressive and textured.

Алекс Рустер

*А вы верите
в сказки?*

Сказочная повесть

Алекс Рустер
А вы верите в сказки?
Сказочная повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28266521
ISBN 9785449013064*

Аннотация

Что удивительного может быть в том, что в доме сломался лифт или прорвало трубу? И уж конечно, ничего странного нет в том, что завуч школы делает замечания опоздавшему ученику... Хотя, как посмотреть! Взгляните на мир через волшебное стекло и сами поймёте, что всё совершенно не такое, каким нам кажется!

А вы верите в сказки?

Сказочная повесть

Алекс Рустер

© Алекс Рустер, 2017

ISBN 978-5-4490-1306-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

– Поля, вставай!

«Боже мой! И кто это только придумал летний школьный лагерь?»

– Вставай сейчас же! Опоздаешь! И так тебя на полчаса позже поднимаю. Да, и скажи мне спасибо, потому что Кипера я уже выгуляла. ...И кто только придумал школьный лагерь?...

– Ага... – и Полина с удовольствием зарылась в одеяло.

– Завтрак на столе, иди умывайся!

– Угу...

Через минуту в комнату ворвалась мама, а вместе с ней слепящий солнечный свет из-за отдёнутой шторы.

– Полька, в самом деле! Я из-за тебя на работу опоздаю!

Вставай!

– Ты иди, я сама позавтракаю.

– Даже не сомневаюсь, вот только когда? ближе к обеду?

Поднимайся! Говорила я тебе вчера, что не надо до часу ночи сидеть «в контакте».

– Ну ты же сама отобрала книжку...

– Отобрала. Нечего по ночам читать, только глаза испортишь. Тебе что, днём времени мало? И кстати, ты мне между прочим пообещала, что встанешь вовремя.

«Точно. Обещала...»

– Встаю, – Полина откинула одеяло и нехотя спустила ноги с кровати.

– Вот и славно! Завтрак на столе, а я побежала. Не опаздывай в школу! – мама чмокнула сонное существо в лохматую макушку и поспешила в прихожую.

Не открывая глаз Полина нащупала ногой тапок. Один.

«Где другой?» Пришлось открыть глаза. Левого не было. С минуту Поля тщетно пыталась вспомнить, куда могла его зашвырнуть.

– Кипер, где второй? Ты же охотничья собака, найди.

Кипер молча смотрел на хозяйку и только барабанил хвостом по полу явно ожидая игры.

– Ну вот что с тобой делать? – Полина потрепала собаку по голове, – Лови второй! – и правый тапочек полетел в коридор под радостный лай собаки.

«Босиком дойду.»

Полина пошлёпала в ванную. Открыла кран, но вместо воды из него послышалось бульканье и шипение. Кран начал чихать и оплёвываться ржавыми брызгами.

– Да, кстати, воды нет! – послышался из коридора мамин голос, – умойся из чайника! Я убежала! До вечера!

«Кстати? Вот это уж точно некстати!»

Дверь скрипнула и захлопнулась, а Поля отправилась в кухню. Белый эмалированный чайник был довольно тяжёлым, что вселяло надежду не только умыться, но попить чайку.

Кое-как протерев глаза Полина посмотрела в зеркало.

– Спать бы ещё да спать! У меня ведь каникулы! – с сочувствием отозвалась из зеркала светловолосая кудрявая девочка в полосатой пижаме, – А тут ещё и умыться нормально не дают... Не поспать и не умыться... хорошо – не надо бриться!

Вообще коммунальные катастрофы разного масштаба в последнее время в доме происходили всё чаще. То порывы ветра обрывали провода и пропадало электричество; то лифт объявлял забастовку и ни с того ни с сего переставал открывать двери: поднимется на этаж и стоит, будто дразнится! А на прошлой неделе к соседнему подъезду выкатилась бочка и перегородила входную дверь. Тогда, как впрочем и в остальных случаях, всех спасал Ефим Степанович Сирин, местный дворник, живший на первом этаже. В тот день он довольно ловко выбрался наружу через своё окно

и откатил бочку. И как только сумел в одиночку справиться? На вид ему было лет сто, не меньше, а такой силач!

«Точно! По дороге загляну к деду Фиме. Узнаю хотя бы, что на этот раз случилось».

Полина натянула джинсы и футболку, собрала непослушные кудряшки в хвост, сунула в рюкзак мобильник, приготовленные мамой бутерброды, и захлопнула за собой дверь. Ключ в замочной скважине опять заартачился.

– Ну давай, поворачивайся! – в ответ ключ только упирался. – Давай же! Я из-за тебя опоздаю!

«Говорю, как мама!»

Ключ, видимо, решивший, что только от его исключительного желания зависят планы на день, вообще решил больше не двигаться. Поля попыталась выдернуть его из замочной скважины, но коварный самодур не поддался.

«Нельзя же так его оставлять, прямо в двери... Что делать?!»

– Деда Фима!

Полина опрометью скатилась по лестнице и выскочила во двор. На улице было непривычно многолюдно для девяти утра. Возле первого подъезда толпились старушки, что-то громко обсуждая и не обращая ровным счётом никакого внимания на рвущихся из их рук в разные стороны внуков. Полина с трудом протиснулась сквозь толпу. Дверь в подвал была распахнута, а перед ней разливалось целое море.

– Безобразие! Менять трубы надо. Дому сто лет в обед,

а ремонта не было! – возмущалась толстая тётенька с пустой авоськой в руках, – Это ж никуда не годится!

Поля попыталась перегнуться через ограждение и заглянуть в подвал.

– Куда! Упадёшь, – удержала её соседка Лариса.

– Мне деда Фиму надо.

– Всем надо! – вмешалась в разговор тётенька с авоськой, – Пусть сперва с трубой разберётся! Он же у нас домоуправ. А дому...

– Да, да! Слышали! Дому уж сто лет в обед, а ремонта нет как нет! – в ту же секунду Полина пожалела, что произнесла это вслух.

Тётенька покраснела, вся как-то надулась и явно приготовилась к атаке. Девочке даже показалось, что сейчас она засвистит, как закипающий чайник. Но в эту минуту из подвала появился сухонький старичок небольшого роста в резиновых сапогах выше колен, в забрызганной шерстяной жилетке и съехавшей набок кепке. Выглядел старичок довольно забавно, особенно потому, что на его большущем носу повисли огромные очки с треснутым правым стеклом. Левого не было вовсе.

– Деда Фима! Помогите! У меня там... – затараторила было Полина.

– Обожди маленько, – отмахнулся старичок.

– Вот-вот! – в ту же секунду встряла тётенька-авоська, – Ефим Степаныч, что там?

– Там-то? – закрывая подвал на замок переспросил дворник-домуправ, – Да кран сорвало. Не волнуйтесь, а то ишь всполошились. Сейчас будет вам водица, не гомоните.

Дама с авоськой видимо осталась довольна ответом и решила выказать участие дворнику:

– А с очками-то у вас что стряслось, Ефим Степанович?

– Беда, – вздохнул старичок, – как пошла вода...

– Как нахлынула вода – приключилась беда... – не удержалась Полина.

– А тебе бы всё хохотать! – нахмурился дворник.

– И не говорите! – подхватила тётенька-авоська, – Возмутительно ведёт себя молодёжь! Никакого уважения! Просто в глаза надсмехаются! Меня тоже переби...

– Ну что у тебя там приключилось, Полюшка? – неожиданно мягким голосом прервал авоську дед Фима.

Полина вспомнила, что уже давно опаздывает и стала быстро и сбивчиво пересказывать свои злоключения с замком и ключом, который не желает ни повернуться, ни вылезти.

– Не беда... Запру я твою дверь. Ты беги, куда торопилась. Опаздываешь пооди? А ключик твой я у себя оставлю. Как будешь возвращаться – загляни. А на неё, – дворник быстро скользнул взглядом по спине удалявшейся авоськи, – На неё не сердчай! Заполошная она, но отходчивая. У неё внучок хворает, а тут ещё и с водой как вышло...

– Спасибо, деда Фима! Вы тоже на меня не обижайтесь,

ладно? Я побегу?

– Обожди маленько. Я вот что, попросить тебя хочу... – дед явно смущался, – Стёклышко, от очков моих... Глянь, может заметишь где... А то ж я прям слепой без них...

– Хорошо... Но... – Поля посмотрела на другие очки, торчавшие из кармана жилетки, – Эти-то целы вроде... Да и смотрятся куда лучше.

– Эти... Эти так, для баловства одного... Газету почитать или так, по улице гулять. А мои мне для дела нужны.

– Для дела? Какого?

Ефим Степанович замешкался, голубые глаза забегали, словно искали подсказку и на какое-то мгновение Полине даже показалось, что они стали тёмно-серыми, почти чёрными.

– Много будешь знать – скоро состаришься! – неожиданно громко воскликнул старик, – Прямо скажи, поищешь?

– Конечно, что вы... – опешила Полина, – Посмотрю, посмотрю. Ну... до вечера?

– Ну прощай, прощай... Ты только не балуй с ним, со стеклом-то. И не смотри в него, глаза попортишь, – крикнул дворник в след убегающей девочке.

* * *

Полина была даже рада закончить этот странный разговор. Она и раньше замечала, что настроение у Ефима Степановича может резко меняться, но чтобы с настроением ме-

нялся и цвет глаз? И что это за работа такая, о которой нельзя говорить? Что такого тайного может быть у дворника – домоуправа? Но вскоре она отбросила мысли и поспешила к школе. До начала «лагеря» оставалось всего десять минут – только добежать!

Девочка выскочила из двора, пересекла улицу и оказалась возле детской площадки, в двух минутах от школы. Внезапно её окликнули:

– Поя! Паина-а-а!

Под грибком песочницы, прижавшись спиной к столбу стояла Танюшка, младшая сестрёнка Игоря Александрова.

– Чего тебе?

– Поечка, пойди ко мне, – Танюшке было всего четыре и она не выговаривала много букв.

– Тань, я и так опаздываю! Что случилось?

Танюшка подалась немного вперёд и попыталась выглянуть из-под грибка. И только сейчас Полина заметила сидящую на крыше песочницы большущую сороку.

– Ты чего? Сороки испугалась, трусиха? Где твоя бабушка?

– Она в магазине, молоко покупает, а меня эта, – малышка боязливо глянула вверх, – не пускает...

Танюшка надула пухлые губы, а нижняя задрожала, предвещающая скорый плач.

– Ну что ты, маленькая! – Полина двинулась к песочнице, – не бойся, сейчас я...

Резкий неприятный окрик сороки оборвал Полину. Птица в два прыжка переместилась на край крыши, растопырила крылья и приготовилась к нападению. Она поворачивала голову из стороны в сторону, стараясь не упустить ни одного движения Поли.

– Не бойся, Танечка... – произнесла Полина как можно спокойнее, не сводя при этом взгляда с сороки, – Сейчас мы её...

Птица как будто поняла слова Полины. Сорока снова пронзительно гаркнула и на этот раз слетела вниз, ровно между Полиной и Танюшкой. Она растопырила крылья и угрожающе разинула клюв.

Полина, конечно, слышала, что иногда птицы нападают на людей, но случается это обыкновенно весной, и то, если птенец выпал из гнезда. А сейчас июнь, да и сорочьих гнёзд, а тем более вывалившихся птенцов поблизости не было.

Танюшка, увидев птицу так близко, выпучила и без того огромные карие глаза.

– Она, плативная, стащить хочет!

Сорока обернулась на голос девочки. В этот момент Поля поняла: действовать надо немедленно. Одним резким движением она метнулась к краю песочницы и сгребла в кулак большую горсть влажного песка. В ту же секунду, почуяв неладное, птица ринулась на Полю.

– Закрой глаза! – завопила Полина.

Довольно метким броском она швырнула песок в пер-

натурю террористку. Птица замотала головой, заверещала и вскинув крылья как-то неуклюже метнулась в сторону.

– Уже можно? Открывать глаза можно? – Танюшка по-прежнему стояла вжавшись под грибком, зажмурившись и поджав губки.

– Можно. Уже можно... – с облегчением выдохнула Поля и подошла к девочке. – Испугалась?

– Да. Очень. Это солока-воловка. Она укласть хотела.

И Танюшка протянула Полине круглое стёклышко, похожее на донышко от бутылки, только гладкое по краям.

– Что это?

– Волшебный камень! – гордо заявила Танюшка.

– Какой же это волшебный камень? – усмехнулась Поля, – Это же... Стёклышко от очков!

– Нет, камень, камень! – и в подтверждение своих слов Танюшка забавно топнула ножкой.

– Слушай, Танечка, – сказала Полина как можно нежнее, – Это не камень, а стёклышко от очков Ефима Степановича, нашего дворника, а я ему обещала найти, понимаешь?

– Нет, камень! Камень! Камень! Волшебный камень!

– А Ефим Степанович его ищет, наверное, грустит...

– Не дам! Он волшебный!

«Вот поэтому я и не люблю мелких! Упёртые, как ослы!»

А вслух сказала:

– Танюша, а давай меняться?

– На что? – заинтересовалась маленькая вредина.

Полина стала судорожно шарить по карманам: скрепка, наушники, жвачка, резинка для волос, носовой платок... шарик!

– А вот на что! – и Поля извлекла из кармана кислотно-салатовый шарик-порыгун.

Танюшка недоверчиво смерила его взглядом.

– На это?

«Вот вымогательница детсадовская!», – с досадой подумала Полина.

– А ты знаешь, что он может прыгать до потолка?

– А ты не влѐшь?

– Ну что ты, никогда! – и Полина торжественно подняла вверх правую руку с зажатым шариком.

– Холошо. На! – Танюшка протянула стекло, – А ты меня к бабуле отведешь? А то она ещё смотрит.

Поля обернулась и увидела, что сорока, действительно, не улетела далеко. Она уселась на фонарном столбе и внимательно следила за всем, что происходило под грибком.

– Отведу... – обречѐнно вздохнула Полина, – Всё равно уже опоздала...

Она взяла девочку за руку и двинулась в сторону магазина. К счастью в этот момент его двери распахнулись и из них выплыла Танюшкина бабушка.

– Беги к ней! – Полина отпустила маленькую ручку, помахала бабушке и задумалась на секунду.

«Отнести стекло сейчас? Не-е, не успеваю! Всё равно ве-

чером надо зйти». И она побежала к школе. Наблюдавшая за Полей сорока, взмахнула крыльями и бесшумно полетела следом.

* * *

Задача была непростой. «Охранник Лёша впустит и доносить не станет, он нормальный, но вот Вивиановна... Эта не упустит случая позвонить маме и пожаловаться!»

Полина влетела на школьный двор, замедлилась перед входом, чтобы успокоить сбившееся дыхание и дёрнула тяжёлую ручку.

– Опаздываешь, Поля. – Подал голос из-за стойки белобровый детина лет тридцати в чёрной униформе.

– Так получилось... – виновато улыбнулась в ответ Полина и добавила просительно, – Так я пройду?...

– Иди, только осторожно. ОНА у себя в кабинете. Тоже только что появилась, – тоном бывшего заговорщика произнёс Алексей, и добавил: – Ты смотри, она не в духе! Если что – и мне нагорит!

Полина понимающе и благодарно улыбнулась и на цыпочках пошла по коридору. Прошла мимо раздевалки, дальше аквариумы, стенд школьных наград и вот она, долгожданная лестница! Ещё немного, ещё совсем чуть-чуть и можно пере-скакивая ступеньки подняться на третий этаж. Вот-вот и...

– Смирнова!

Резкий скрипучий голос за спиной гулко раскатился по пустому коридору и рассыпался колкими холодными мурашками по спине Полины. Она так и замерла с ногой, поднятой над спасительной ступенькой.

– Смирнова, подойди!

Резко выпрямив спину, словно пытаясь стряхнуть с себя предательские мурашки, Полина повернулась. В дверях директорского кабинета стояла Тамара Вивиановна. Удивительно, но эту маленькую отчаянно молодящуюся старушку боялась вся школа. Поговаривали, что она могла задать трёпку даже директору. Как ни странно, она очень редко повышала голос, наоборот, когда Тамара Вивиановна отчитывала кого-то, то говорила тихо, но очень четко, прямо-таки шипела. Единственный признак, по которому можно было безошибочно определить, что Вивиановна не в духе – багровые пятна на сморщенной шее и густо напудренных щеках. Сейчас лицо её было пунцовым... Полина двинулась в её сторону с достоинством Жанны Д'Арк, поднимающейся на костёр. Чувствовала себя примерно так же.

– Опаздываешь, милочка. Что же на этот раз? Землетрясение? Извержение вулкана? Потоп? – Вивиановна движением фокусника достала из рукава белоснежный платок и в ожидании ответа подсудимой потёрла глаза.

– Потоп! – Неожиданно для себя выпалила Полина, – У нас воду отключили.

– Давно пора сносить ваш дом.

Действительно, дом номер 13 по Вышнегорской улице был самым старым в городе. Полина даже где-то читала, что его построил для своего семейства какой-то купец. Строительством он занимался явно на совесть: на широких красных кирпичах почти не было трещин, а кое-где можно было разглядеть остатки клейма и разобрать отдельные буквы. Да и сама постройка отличалась завидной основательностью. Бывший владелец будто готовился к осаде: частые узкие вытянутые окна напоминали бойницы, а дымоходы на крыше напоминали башенки средневекового замка. Несмотря на солидный возраст дом отлично сохранился. До недавнего времени. Только последний год всё пошло кувырком.

Поля уже было подумала, что расправа окончена, но в этот момент Вивиановна решила продолжить и с язвительной улыбкой процедила:

– Постой-ка, Смирнова. Не хочешь ли ты сказать, что твою квартиру на третьем этаже залило водой из подвала? – по всему было заметно, что Вивиановна была удовлетворена тем, как ловко подловила девочку на обмане.

– Нет, нет не залило... Вообще-то, Тамара Вивиановна, я задержалась по дороге, – затараторила Полина, – Это не из-за воды, просто Танюшка Александрова нашла... – Полина осеклась, заметив, что Вивиановна как-то слишком уж заинтересовалась: её глаза расширились, а сама она подалась вперёд...

– Что же, что же она нашла?

– Да так, стёклышко от бутылки, а я у неё отобрала. А то порежется ещё! – соврала Полина.

– Стёклышко, значит? – Вивиановна явно не верила, – А где оно сейчас?

– Выкинула в урну, – так же без запинки отчеканила Поля.

– Ну что ж, иди в класс, – Вивиановна снова коснулась глаза краешком платка, – За опоздание удержишься в библиотеке. Будешь разбирать каталог.

Полина обречённо повернулась и уже стала подниматься по лестнице, как вдруг почувствовала, как по её спине снова побежали ледяные мурашки. Девочка резко обернулась:

– Тамара Вивиановна, а откуда вы знаете, что в нашем доме затопило именно подвал, а не прорвало трубу, например?

Завуч на мгновение замерла в дверях кабинета.

– Ты ещё здесь, Смирнова? А ну марш в класс!

Полина поднималась по лестнице со смешанным чувством: восторга и ужаса. «Что-то да будет!» Теперь торопиться было некуда. Всё плохое, что могло произойти уже случилось. Дверь класса с лёгким скрипом подалась вперёд.

– ... после обеда прогулка во дворе и в пятнадцать ноль-ноль – по домам. Да, не забудьте принести разрешение от родителей на поездку загород в субботу. Все услышали? О, а вот и Смирнова! – обернулся в её сторону классный руководитель Андрей Иванович. Вслед за ним обернулись тринадцать несчастных, вынужденных проводить золотые дни летних каникул в школьном лагере.

– Извините... – смутилась Полина, – Я...

– Расскажешь Тамаре Вивиановне, – прервал её классрук, – Она тебя уже искала.

– И нашла... – отозвалась Полина растекаясь по последней парте.

– Всё ясно? – продолжил Андрей Иванович, – Тогда вперёд за инструментами и в сад!

Ребята стали нехотя подниматься.

– А куда мы? – обернулась Полина к Александрову.

– А опаздывать не надо! – буркнул в ответ Игорь.

– Сестрице твоей спасибо! – огрызнулась в ответ Поля. –

Так куда?

– Клумбу восстанавливать. А при чём тут Танька?

– Да так, длинная история, потом расскажу.

И ребята, побросав рюкзаки и сумки, пошли в подсобку за тяпками, граблями и перчатками.

* * *

Клумба на заднем дворе школы и раньше выглядела не лучшим образом, но сейчас зрелище было совсем тоскливым. Трава на ней посохла, тут и там из земли торчали камни, валялись полусгнившие фантики и бумажки.

– Так, друзья мои! – начал Андрей Иванович, – Инструменты все получили? Тогда надеваем перчатки и принимаемся за работу. Через пару часов привезут кустарники. Нам

надо расчистить под них площадку: выпалываем траву, убираем мусор, вскапываем землю. Вопросы есть? – Вопросов нет! – ответил сам себе классрук и принялся натягивать хлопчатобумажные перчатки на свои огромные лапищи.

Остальные не испытывали того же подъема сил, что и классный, поэтому вяло разбрелись по клумбе и начали нехотя ковырять землю тяпками. Полина опустила на корточки рядом с Артуром.

Жиденькие пучки травы цеплялись за землю, приходилось дёргать их изо всех сил, подрывать тяпкой. И вот тут – бабс! Прямо по голове ударил комок земли. Поля обернулась.

– Извини! Не хотел! – Артур смущенно разводил руками.

– А если бы хотел, то сильнее прилетело бы, да? – Полина почёсывала ушибленный затылок и пыталась стряхнуть песок с волос.

– Слушай, ты смотри, что с ромашками.

– Что с ними? Выпалывай давай.

– Нет, ты посмотри! – настаивал Артур.

Поля наклонилась над кустиком дикой ромашки. Каждый цветочек на ней был надломлен.

– Тяпкой аккуратнее надо махать!

– Это не я! – возмутился Артур, – Там то же самое, смотри!

Действительно, соседний и без того чахлый кустик выглядел точно так же. Не поднимаясь с корточек Полина огляде-

ла клумбу. Все ромашки были надломлены.

– Странно... Но, какая разница? Всё равно выпалывать надо.

Через два часа спина болела, а руки и лица были в пыли. Школьники сейчас больше напоминали дикое африканское племя, копошащееся в земле в поисках съедобных корешков.

– Целый день бедняжка Поля сорняки на клумбе полет! – продекларировала Полина, разгибая затёкшую спину, – Пойду воды попью.

Кулер на первом этаже оказался пуст. «Кто бы сомневался! В кране-то вода есть? Заодно и умоюсь». Когда Полина, освеженная и повеселевшая, выпорхнула из туалета на первом этаже, её внимание привлекла презабавная сцена у ворот школы.

Возле грузовой газели размахивая руками прыгал маленький толстячок в форменном зелёном комбинезоне и кепке, а рядом, потрясая какими-то бумажками, возмущалась Вивиановна.

– ...Да вы сами посмотрите, вот – ваш заказ! – оправдывался толстяк.

– ... меня это не интересует. Мы заказывали барбарис, а не вербену, – шипела завуч, – Везите барбарис.

– Уважаемая, я же вам говорю: у меня в заказе вербена! Да вы посмотрите сами, хорошенькие какие саженцы! – и толстячок попытался за локоть подвести Вивиановну к от-

крытому кузову.

Завуч резко отдернула руку и прошипела:

– Я вам не уважаемая!

«Вот это в точку!» – подумала Полина.

Тамара Вивиановна словно услышала её мысли и обернулась.

– Смирнова? Почему не на клумбе?

«Наверное, потому что не цветок!» А вслух произнесла:

– Уже иду обратно!

– Смирнова, позови Андрея Ивановича, – потирая глаз под очками приказала Вивиановна.

– Без проблем!

Завуч смерила её недовольным взглядом, дескать что за обращение, но ничего не сказала.

Полина вернулась на задний двор, где почти закончились каторжные работы. Клумба была выполота, а кое-где ребята уже начали рыть ямы для кустов.

– Андрей Иванович, вас Тамара Вивиановна просит подойти!

– Хорошо, уже иду, – сказал историк стягивая перчатки и бросая лопату.

Полина посмотрела ему вслед. «Ишь как торопится! На аиста похож, такой же длинноногий и нескладный!»

Вообще-то Андрей Иванович был хороший. Он тоже когда-то учился в этой школе, потом окончил университет в Москве и даже, говорят, преподавал там, но всё же вернул-

ся в родной город и устроился работать в свою старую школу. Вот только с классом своим за два года он так и не сдружился. Не то чтобы Андрей Иванович был строгим или чересчур требовательным, нет. Скорее, закрытым, замкнутым, словно на все пуговицы застёгнутым. За это старшекласники называли его «Человек в футляре», а шестой А – «мумией».

– Ребята, планы меняются! – прямо на ходу заговорил Андрей Иванович, – Закапывайте ямы, кустов не будет, будут цветы!

Над клумбой пронёсся недовольный вздох.

– А кто недоволен? – из-за угловатой спины историка как из-за ширмы появилась Вивиановна.

– Ребята, мы, видимо, перепутали и вместо кустов барбариса нам привезли вербену, – попытался сгладить неприятный момент историк.

– Заказы, Андрей Иванович, – Вивиановна злобно посмотрела на учителя, – перепутали в питомнике. Администрация таких ошибок не делает. А если кто-то не хочет сажать цветы, то для них у меня есть задание.

Вивиановна смерила ребят взглядом. Ну кто же станет лезть на рожон?

– Понятно... – ухмыльнулась завуч, – Тогда так, Александров, Геворкян и...

«Удиви меня!», – подумала Полина.

– ... и Смирнова.

«Не удивила... А жаль...»

– Вы трое отправляетесь на расчистку другого участка территории. Возле забора у чёрного входа вырос чертополох и крапива. Это безобразие надо выполоть. Там мы посадим выюнок. Всё понятно?

«И зачем ей чёрный ход понадобился? Сто лет им никто не пользуется. Да ещё и украшать его собралась», – думала Полина выдёргивая из земли высокие, почти с неё ростом сорняки.

– Да тут еще и крапива! – недовольно бухтел Игорь, – Я вон уже весь ею ожегся!

– Наш несчастный Игорёк крапивой пальчики обжёт!

– Смирнова, ты у меня дождёшься! – пригрозил кулаком Игорь.

– Да, – разгибая спину протянул Артур, – Хоть кому-то в этом лагере повезло!

Ребята проследили взгляд Артура и невольно улыбнулись. На спортивной площадке резвилась начальная школа под предводительством Светланы Валерьевны. Её любили все. Она пришла в школу в тот же год, что и нынешний 6 А. Тогда она только училась в педагогическом и работала психологом-логопедом. А поскольку большинство её подопечных не выговаривали кучу букв, то очень скоро Светлана Валерьевна превратилась в Сметану Вареньевну. Прозвище это так крепко прилипло к ней, наверное, ещё и потому, что в школе не было человека приветливее и добрее. К ней всегда можно было заглянуть поболтать, посоветоваться по лю-

бому поводу. Светочка прекрасно знала о существовании прозвища, но никогда не обижалась.

Но не успели ребята как следует назавидоваться малышне, как весёлая возня на спортивной площадке прекратилась. Светочка тащила за руку какую-то девчонку и вид у неё был совсем не дружелюбный.

– Пойдём, пойдём! Тамаре Вивиановне расскажешь! – угрожающе вопила Светочка, – Ишь чего придумала! Вареньевна! Вот завучу и расскажешь, кто в школе прозвища придумывает!

Девчонка упиралась и хныкала. Через минуту обе скрылись в дверях школы.

– Я что-то не поняла? И это наша Вареньевна? Какая муха её укусила? – изумилась Полина.

– Неожиданно... – согласился Игорь, – А вы, кстати, не обратили внимания, как она изменилась? Прическу поменяла, волосы перекрасила.

– Влюбилась, может? – предположил Артур.

– Не-е, не похоже. Когда влюбляются – добреют, а она какая-то дикая стала, – со знанием дела возразил Артуру Игорь.

– Много вы понимаете! – возмутилась Полина, – Слушать вас противно! Хуже наших сплетниц! А ещё мальчишки!

А потом добавила миролюбиво:

– Может, у неё неприятности какие-нибудь, откуда вы знаете!

Ребята немного насупились и молча продолжили работу. До конца смены оставалось пару часов. С чертополохом было покончено только перед обедом. Когда троица вошла в столовую мест за столиками почти не осталось. Ребята расположились на подоконнике.

– Ну и гадость! Это же невозможно есть! – возмущался Артур, ковыряя кривой ложкой резиновую манную кашу, тщетно пытаясь выудить из неё комки.

Игорь снисходительно следил за происходящими в тарелке у приятеля баталиями:

– Если все комки вытащишь, то есть нечего будет.

– Ребята, у меня же бутерброды в рюкзаке! Сейчас принесу! – и Полина рванула наверх.

Возвращаясь обратно она по привычке глянула в окно. Возле чёрного хода, на том самом месте, где ещё недавно высились заросли чертополоха стояла Тамара Вивиановна.

«Проверяет работу. Ищет к чему бы ещё придраться!»

– Питайтесь! – Полина протянула ребятам бутерброды.

– О! Вот это я понимаю! А гамбургеров с картошкой не было? – воодушевился Артур.

В это время у Игоря зазвонил телефон.

– Да, привет, бабуль... Да, веселимся! – и Игорь с ухмылкой посмотрел на ребят, – Какой мячик?.. Она что?.. Что разбила?.. А я-то при чем?!

Последовала пауза во время которой Игорь, видимо,

услышал массу нареканий в свой адрес.

– Нет. Ещё не скоро... Не знаю... Всё, пока, не могу говорить!

Игорь сунул телефон в карман и посмотрел на ребят.

– Вот везёт некоторым, у них нет младших! Танька каким-то мячиком люстру расколошматила, а я виноват! Видите ли не убираю свои вещи! Какой мячик?

– Упс... – Полина удручённо сжала губы и виновато посмотрела на Игоря, – Это мой попрыгунчик...

– Рассказывай! – нахмурился Александров.

– Игорёк, я ведь из-за этого и опоздала, понимаешь...

Но договорить Полина не успела.

– Смирнова? – послышался из-за спины вкрадчивый голос, – Надеюсь, ты не забыла, что тебя ждут в библиотеке?

– Конечно помню, Тамара Вивиановна.

– Остальные идут на прогулку, а потом по домам, – продекламировала завуч, выходя из столовой.

– Вот умеет она бесшумно подкрасться! Прямо кошка!

– Не переводи разговор, – всё так же хмуро прервал Полину Игорь, – давай про попрыгунчик рассказывай!

– Игорёк, а пойдём со мной в библиотеку, а? Я тебе всё расскажу. Тебя же всё равно дома выговор ждёт, так чего туда торопиться, а? – схитрила Поля.

На самом деле она очень не хотела оставаться в библиотеке одной, да ещё и под присмотром завучихи.

– Ладно, пошли, – немного подумав согласился Игорь, –

Ты с нами? – спросил он Артура.

– Нет, это без меня! У меня-то младших сестёр нет, я лучше домой, – с усмешкой отозвался Артур.

* * *

Ребята забрали рюкзаки из класса и спустились в библиотеку. На их счастье Тамары Вивиановны там не оказалось. Вместо завуча их встретила Сметана Вареньевна.

– Я вас не задержу на долго, – с порога обнадёжила Светочка, – там на столе лежат книги, которые ещё не успели расставить по местам. Сделайте это и свободны, хорошо?

Сейчас Светочка была совершенно спокойной, и ничто не напоминало об утреннем происшествии на спортивной площадке.

«Странно это, – думала Полина, – как будто не она час назад волокла девчонку на расправу к Вивиановне... А вообще-то ребята в чём-то правы. Она изменилась. И причёска эта дурацкая: какой-то старческий пучок навертела. И зачем перекрасилась? Была-то натуральной блондинкой! Залюбуешься! А вот в зеркало смотреться стала чаще, да что там чаще! Постоянно смотрится!»

– Ну рассказывай! – прервал Полины размышления Игорь уже спокойным тоном.

Разбирая книги по алфавиту Полина рассказала Игорю и про воду, и про ключ и про то, как она спасала Танюшку

от сороки. А напоследок показала стёклышко из очков Ефима Степановича:

– Вот оно.

Игорь повертел мутную стекляшку в руках:

– И как он вообще что-то видит через неё? Линза же потёртая, вся в царапинах.

– Не знаю, – ответила Полина, – Он сказал, что очки нужны ему для работы. Может, они увеличивают хорошо.

– Проверим! – Игорь раскрыл первую попавшуюся книгу.

На пожелтевших страницах, как назло не было не одной картинки. Взял другую – нет картинок!

– Тоже мне, детская литература! Где рисунки?

В этот момент толстая книга в красном переплёте соскользнула со стола и, упав на корешок раскрылась на странице с мелким штрихованным рисунком.

– О! Это то, что надо!

Ребята уселись на полу и начали разглядывать картинку. На ней была изображена какая-то женщина на фоне высоких деревьев и густых кустов.

– Нет, не возьмёт, слишком мелкий рисунок, – засомневался Игорь.

Полина приложила стёклышко к самой бумаге и стала медленно поднимать его, чтобы поймать нужное расстояние. Сначала картинка расплылась, но вскоре жирные неровные линии потихоньку становились всё чётче и аккуратней и вот-вот ещё немного и...

Девочка отбросила книгу в сторону. Из чащи леса на книжной странице на неё смотрела... Вивиановна!

– Ты что? Что там? – изумился Игорь.

– Сам посмотри, – Полина протянула ему стекло.

Игорь потянулся за книгой, недоверчиво поглядывая на Полю и, похоже, ожидая подвоха.

– Не может быть! – Игорь снова и снова наводил стекло на изображение в книге, – Этому должно быть какое-то объяснение, – заявил он наконец.

– Какое?!

– Ну не знаю... Может, стекло до того истёрлось, что не увеличивает, а искажает?

Игорь приставил линзу к глазу и посмотрел на Полину.

– Ну и..?

Игорь отдал стекло Поле.

– Сама смотри...

Полина приложила стекло и взглянула на Игоря. Ровным счётом ничего. Те же серые глаза, тот же нос в веснушках.

– Как, долго вам еще? – послышался за спиной голос Светочки.

Не отнимая линзу от лица Полина обернулась. Перед ней стояла всё та же Светлана Валерьевна. Но что-то в её облике изменилось. Краем глаза Поля не увидела, а, скорее, почувствовала какое-то движение и замерла. Малахитовые бусы на шее Светочки двигались! Да не просто двигались, они скользили и извивались как маленькая зелёная змейка, по-

блескивая гранями камней, как чешуйками. Змейка впиалась в шею учительницы возле плеча. Ещё через мгновение Полина уже отчётливо различала, как змейка оторвалась от своей трапезы и повернула в её сторону маленькую головку. На девочку устремились внимательные глазки-бусинки, а из пасти показался крохотный раздвоенный язычок. Змейка сначала разглядывала девочку, а ещё через мгновение бросилась на Полину, обнажив острые клыки. Поля зажмурилась и выронила стекло.

– Что с тобой, Поля? Ты в порядке?

Полина открыла глаза. Над ней, стоя на коленях, с озабоченным видом склонилась Светлана Валерьевна.

– Ты как себя чувствуешь?

Полина вскинула голову, как будто хотела вытряхнуть из неё страшное видение.

– Всё хорошо. Просто устала, наверное, – ответила она.

– Так ребята, – начала Светлана Валерьевна, поднимаясь с колен, – Идите-ка домой, а завтра закончите. Игорь, проводи Полину до дома, ладно? А то мало ли что, договорились?

Игорь согласно кивнул и ребята вышли из библиотеки.

– Ты как? – поинтересовался Игорь, когда за их спинами скрипнула тяжёлая школьная калитка.

– Я такое видела, такое! Игорёк, ты не поверишь! У неё на шее не бусы, а змея! Самая настоящая!

– Ты что, сумасшедшая? или головой ударилась?

– Правда, правда! Она даже напасть на меня хотела!

Игорь с сомнением смотрел на Полину.

– Это ты в стекло увидела?

– Ага! – Полина остановилась в оцепенении, – Стекло! Линза! Я её выронила! Потеряла! Пойдём, вернёмся!

– Ну уж нет! – твёрдо возразил Игорь, – Мы найдём её завтра. Если мы вернёмся назад после всего, что случилось, то уже не домой пойдём, а в психбольницу поедем!

– Хорошо, – согласилась Поля, – Только, пожалуйста, давай завтра прямо утром отпросимся у Андрея Ивановича и пойдём в библиотеку, ладно?

– Ладно, ладно, – согласился Игорь, – Ты только не вопи на всю улицу, а то реально, решат, что ты буйнопомешанная!

Дальше ребята шли молча, но оба они знали, что думают об одном и том же. Ведь не могло же им обоим померещиться? И как это они не посмотрели, название книги? И Светочка? Так странно себя вела...

Углубившись в собственные размышления ребята подошли к дому №13 на Вышнегорской улице.

– Спасибо, Игорь, дальше я сама.

Полина поднялась на третий этаж и только нажав кнопку звонка и услышав радостный лай Кипера за дверью вспомнила про ключ. От мысли о том, что ей надо было зайти к Ефиму Степановичу и о том, что она потеряла линзу ей стало совсем грустно. По счастью мама уже была дома.

– Привет, солнышко! А где твой ключ? Потеряла? Опять?

– Мам, можно не сейчас? – Полина умоляюще взглянула на маму.

Мама опешила и сбавила обороты.

– Что-то случилось? Полина, ты бледная какая-то, всё нормально?

– Мам, всё хорошо. Просто устала. Ключ у Ефима Степановича. Завтра заберу. Я пойду к себе в комнату, хорошо?

Мама растерянно развела руками:

– Иди конечно, только поужинай, а то бледная, как смерть, – и добавила с тревогой в голосе: – У тебя точно всё в порядке?

– Абсолютно! – и Полина улыбнулась как можно более естественно. Ей не хотелось ничего рассказывать. Нет, мама у неё что надо, но зачем ей волноваться? Да и потом, мама работает в больнице, а по опыту Полина уже знала, что с любыми проблемами медики борются посредством лекарств... На себе проверяла!

Вечер прошел уныло. Полина отвергла все мамины попытки выдворить её погулять и просто завалилась на диван с книгой. Но читать не хотелось. Часов в девять телефон начал активно чирикать – народ вышел «в контакт». Полина отключила звук.

Мама озабоченно смотрела на Полину, потрогала лоб. Температуры нет. Дальше тянуть было нельзя – начнутся расспросы.

– Мам, пойду я спать.

– Я так и знала, что ты не выпалась! – словно обрадовалась такому простому объяснению мама, – Ложись, конечно.

* * *

Поля уснула едва коснувшись головой подушки. Но сны были тяжёлые, путанные. Сначала ей снилась Танюшка, плывущая под грибком песочницы, как на острове, потом на Полину сыпались сотни линз от очков, в каждой из которых отражались надломленные ромашки. Потом приснился Артур, вырубая сорняки рыцарским мечом. Репейник разлетался в разные стороны и его склёвывала стая сорок. От стаи отделилась одна огромная птица. Она воинственно растопырила крылья и противно кричала, широко разевая клюв, в котором виднелся раздвоенный язычок. Полина силилась убежать от страшной птицы, но земля уходила у неё из-под ног, превращаясь в густую вязкую трясиину. Девочка отчаянно цеплялась за кусты репейника. Наконец, она ухватилась за корень, который удивительным образом превратился в человеческую руку. Поля подняла голову и поняла, что висит над обрывом, держась за Игоря. Она отчётливо видела, как огромный пласт земли на краю обрыва откололся и они вместе с Игорем начали падать вниз. Полина вскрикнула и... проснулась. На часах было восемь утра.

Полина вышла в кухню, где у плиты уже возилась мама.
– Проснулась? Доброе утро!

– Доброе... – отозвалась Полина потирая глаза.

– Выспалась? Вот видишь, что значит ложиться вовремя! Мама явно была в прекрасном настроении.

– Я сегодня в ночь работаю, так что ты уж, пожалуйста, не забудь забрать у Ефима Степановича ключи, а то так и просидишь всю ночь под дверью и Кипера покорми, а то когда вернусь, он меня проглотит.

Полина пила какао и поглаживала по голове Кипера, взобравшегося на диван и удобно распластавшего свои развесистые уши у неё на коленях. Она перебирала в памяти события вчерашнего дня. Нет, утром она к дворнику не пойдёт, не хочется рассказывать, какой она оказалась растяпой. Вот найдёт линзу в библиотеке и зайдёт вечером.

На улице было сухо и ветрено. Пыль летела в глаза, а по песчаным дорожкам тут и там поднимались крохотные пыльные завитушки. Полина вышла из двора и втайне порадовалась, что не встретила Ефима Степановича. Видимо, дворник уже закончил свои утренние хлопоты и ушел к себе.

У Андрея Ивановича Полина и Игорь отпросились без проблем, но с ними за компанию увязался Артур.

– Он ещё зачем? – недоверчиво кивнула в сторону Артура Полина, – Чтобы окончательно убедиться, что у меня крыша съехала?

– Не злись, – ответил Игорь, – Вот ты вчера в чат не выходила, а зря, я там кое-что узнал...

– Ты что? Всё растрепал? – Полина почувствовала, как кровь прилила к её лицу, – Зачем?

– Между прочим, – вмешался Артур, – Бабушка рассказывала мне одну легенду... Правда я плохо её помню, но суть в том, что есть такие предметы, камни, глядя сквозь которые можно увидеть нечистую силу.

– Ты серьёзно? Какие камни? Это обычное стёклышко, линза от очков. Книга, наверное какая-то... Не знаю...

– А бусы? – прервал Полину Игорь. – Бусы тоже не такие?

– То есть ты всё-таки мне веришь? – Полина недоверчиво смерила Игоря взглядом.

– Я не знаю... Давай поищем стекло и во всём убедимся.

В библиотеке ребят встретила Светочка.

– Полина, ты как? Голова после обморока не болит?

– Всё в порядке, Светлана Валерьевна. Хочу сегодня пораньше закончить, поэтому привела помощников, можно?

– Можно, можно, проходите! – разрешила Светочка.

Ребята скрылись за стеллажами. Книги валялись в том же беспорядке, в каком их оставили вчера Полина и Игорь.

– С чего начнём? Со стекла или с книги? – поинтересовался Артур.

– Думаю, надо разделиться. Я поищу на полу стекло, Игорь – книгу, а ты, Артурчик, займись книжными полками, – предложила Поля.

– В смысле полками? – переспросил Артур.

– В том смысле, что кто-то же должен разложить книги, а то всё будет очень подозрительно выглядеть!

Артур, похоже, был не в восторге от такой перспективы, но поскольку и Поля, и Игорь с энтузиазмом принялись каждый за свой фронт работ, ему ничего не оставалось, как заняться каталогом.

Пока ребята перелистывали и расставляли книги Полина, опустившись на четвереньки обшаривала пол библиотеки. И чего она только не выудила из-под стеллажей и плинтусов! Тут было всё: сломанные шариковые ручки, несколько фантиков от конфет, дужка от очков, заколка, леденец... не было только стекла. Чтобы не отчаиваться Полина повторяла про себя: «Никуда я не уйду, пока стекляшку не найду!» Через час трудов на полу образовалась целая куча мусора.

– Я почти закончил, а как у вас? – обратился к ребятам Артур.

– Никак! – разгорячено огрызнулась Полина, – Как сквозь землю провалилось!

– И почему я, дурак, не посмотрел, как называлась книга! – буркнул из соседнего угла Игорь, даже не помню, какого она была цвета!

– Красная! – не отрываясь от собственных поисков ответил Полина.

– Я уже все красные и даже розовые книги перевероршил! Всё сдаюсь!

Ребята повернулись в сторону Игоря и приснули от смеха.

Он сидел на полу, а вокруг него стопками были разложены книги в зелёных салатových и серых переплётках.

Едва удерживая смех Артур спросил:

– А эти книги, они... какого они цвета?

– Красные! Ну чего ржёте? Розовые что ли? – уже не так уверенно переспросил Игорь.

– Игорёк, да ты же дальтоник! Они все зелёные! – показываясь от смеха сказала Полина. И продолжила успокаиваясь: – Понятно, начинаем всё сначала.

Пока ребята методично перебирали книги в красных переплётках, Полину никак не покидало ощущение, что за ними кто-то наблюдает. Она даже высунулась из-за стеллажей посмотреть, не шпионит ли за ними Сметана. Но та сидела за своим столиком и разбирала каталожные карточки. Полина подняла голову и увидела Колошу – местную кошку, приблудившуюся к школе, да так здесь и обосновавшуюся. Колоша была небольшого роста, коротконогая и приземистая с несоразмерно большими ушами, поэтому немного напоминала кролика. Но совершенно замечательным был её роскошный пушистый воротник.

– Колошенька, а ты здесь откуда? – протянула было к ней руку девочка, но кошка только фыркнула и выпрямила спинку, понимая, что на верхней полке ей не грозят навязчивое тисканье.

Колоша была кошкой независимой и очень гордой. Почти никому не давалась в руки, а уж если какой-нибудь перво-

классник и изловчался схватить её, могла и оцарапать. Некоторые родители пострадавших малышей даже ходили жаловаться к директору, но кошка всё равно оставалась в школе. Поговаривали, что это была любимица завучихи, которая не давала её в обиду. «Странно, что она к Вивиановне так хорошо относится. С её-то характером! С ИХ характерами!»

– Есть! Нашёл! – прервал Полины раздумья Игорь, – Вот оно, под корешок книги попало!

Игорь победно потрясал над головой кулаком с зажатым в нём стеклом.

– А книга-то? Что за книга? – Артур вырвал из рук Игоря увесистый том и прочёл название: – «Русский фольклор. Былины, предания и верования».

Ребята нетерпеливо кинулись перелистывать книгу в поисках той самой картинки.

– Вот! Это она!

Подпись под иллюстрацией гласила: «Вот так наши предки представляли ведьм». Ребята переглянулись и не произнося ни слова наложили линзу на рисунок. От напряжения руки у Полины похолодели и стали влажными. Со страницы на них смотрела завуч Тамара Вивиановна!

– Так. Спокойно, – после минутной паузы произнёс Артур немного дрожащим голосом, – Мы все это видели? Все.

– Отлично, значит, я не сошла с ума, – усмехнулась Полина.

– Ты – нет, а вот мы – под вопросом... – отозвался Игорь.

Не сговариваясь ребята повторили эксперимент. Результат был тем же. Все трое сидели теперь тихо. Каждый обдумывал увиденное и явно не находил тому логичного объяснения.

– Полька, а что ты там вчера за змею видела? – вспомнил наконец Игорь.

– Да, да! На шее у Вареньевны! Бусы, бусы были, как змея! Или змея, как бусы?..

– А вот мы сейчас и посмотрим! – Артур поднёс линзу к лицу и высунулся из-за стеллажа, разглядывая ничего не подозревающую Светочку. – Не вижу ничего...

– Дай я! – отпихнул его Игорь и просунулся между полок. – И правда ничего... Полина, посмотри сама!

Игорь протянул Поле стеклышко. Девочка поднесла его к глазам. За столиком сидела всё та же милая Сметана Вареньевна. Никакой змеи на шее у неё не было. Да и вообще бус не было, только тоненькая цепочка с подвеской-капелькой.

– Ребята, – не переставая всматриваться в Светочку прошептала Полина, – У неё на шее нет тех бус, что были вчера. Вчера я видела, как её бусы превращались в змейку и пытались укусить.

– Её или тебя?

– Не знаю... Давайте ещё посмотрим, – и Поля протянула стекло мальчишкам.

Проворнее оказался Артур. Он начал вертеть стекло в руке и осматривать его с энтузиазмом учёного.

– Вообще-то странно это всё, оно такое потёртое, всё в царапинках... Как через него смотреть-то можно? Да и увеличивает ли?

– А это мы сейчас проверим! – Игорь выхватил линзу и стал ловить с её помощью солнечный луч.

Не успели ребята его одёрнуть, как пыль, так аккуратно собранная Полиной из всех углов в центр комнаты, задымилась.

– Ты что творишь! – Артур яростно затапывал намечающийся костёр, – С ума сошёл?

– Всё. Хватит развлекаться! Вечером все вместе идём к Ефиму Степановичу. Это его линза и он нам всё объяснит, – и Поля запихнула линзу в чехол мобильного телефона, – Надо заканчивать тут с уборкой.

Ребята поднялись и замерли как вкопанные – в проходе между полками стояла завуч.

– Что у вас тут происходит? Почему гарью пахнет?

Из-за спины Вивиановны показалось растерянное лицо Светочки:

– Какой гарью, Тамара Вивиановна? Ребята убираются, книги раскладывают...

С каменным лицом завуч повернулась к Светлане Валерьевне.

– Здесь явно пахнет гарью. Вы для чего здесь сидите, Светлана Валерьевна? Вы должны следить за учениками, а не книжки читать. И что это за внешний вид? Я же запре-

тила преподавателям ходить в школу в джинсах.

– Но так каникулы же... – пролепетала Вареньевна.

– Каникулы у детей, милочка, а вы на работе.

Вивиановна окинула ребят строгим взглядом и вышла так же бесшумно, как и появилась.

На Светочке не было лица. Она стояла растерянная с полными слёз глазами.

– Светлана Валерьевна, мы сейчас закончим, только подмести осталось, – сказала Поля.

– Да. Хорошо. Заканчивайте...

– Да не расстраивайтесь вы так, – попытался утешить Вареньевну Игорь, – Вы же знаете Тамару Вивиановну, она всегда найдёт к чему прицепиться!

– Нет, ребята, вы к ней несправедливы, – опомнившись встала на защиту завуча Светочка, – Тамара Вивиановна – замечательный педагог и руководитель.

– Вот только со вкусом у неё не очень, – вставила Поля, – По-моему, джинсы и футболка – это идеальная форма одежды, а серые костюмы ещё никому не добавляли хорошего настроения!

– И опять-таки неправда! – возразила Вареньевна. – Даже серый костюм может быть воодушевляющим. Достаточно добавить несколько деталей.

В тот же миг в голове Полины промелькнула смелая мысль:

– Может быть... Вот на вас вчера были совершенно заме-

чательные бусы, очень красивые! – Полина потихоньку подмигнула остолбеневшим от её нахальства ребятам.

– Вот! – обрадовалась Светлана Валерьевна, – А ещё говоришь, что у Тамары Вивиановны вкуса нет! А между прочим бусы эти она мне подарила, когда я институт окончила и решила остаться в нашей школе!

Мальчишки всё так же стояли остолбенев, только глаза их расширились.

– Ну ладно, мы что-то заболтались, заканчивайте тут с уборкой, – и повеселевшая Светочка выпорхнула из комнаты.

– Ну? И что вы на это скажете? – Полина была довольна тем, что нашлось объяснение её вчерашнему обмороку.

– Скажу, что надо сворачиваться тут и идти поскорее к твоему дворнику, а то у меня сейчас голова от мыслей взорвётся! – отозвался Артур.

– Это с непривычки! – усмехнулся Игорь, но одного взгляда на хмурое лицо Артура хватило, чтобы шутник прикусил язык.

– Меня другое удивляет, – прервала намечающуюся перепалку Поля, – Как Вивиановна обо всём узнаёт? Как будто у неё везде глаза и уши... И ходит так тихо...

– Прямо как кошка, – вставил Артур.

– Кошка! – завопил Игорь, – Где Колоша?

Ребята посмотрели на полку, где ещё минуту назад сидела Колоша. Кошки не было.

– Неужели ты думаешь?..

Полина не дала Артуру закончить:

– Не знаю как вы, мальчики, а я уже готова поверить в то, что по ночам наша завуч на метле летает!

* * *

К двум часам все дела в библиотеке были завершены. Можно было уходить.

– Надо забрать книгу, – сказал Игорь.

– Обязательно, – согласилась Полина, – но как её вынести? Ведь не разрешат же...

– Просто вынесем в рюкзаке, а потом так же вернём на место, – предложил Артур.

Он сунул книгу в рюкзак.

– Подожди-ка! – Игорь выхватил книгу, снял с неё потёртую суперобложку. – Я такие штучки в кино видел. На тот случай, если проколемся!

И Игорь быстро нашёл на полке похожую книжку, сунул её в суперобложку и отдал Артуру:

– Эту убирай в рюкзак, а нашу запихни под футболку.

Хитрый манёвр Игоря действительно сработал. Попрошавшись со Светочкой и удачно избежав посещения школьной столовой, в дверях ребята столкнулись с Вивиановой.

– Уже закончили?

– Конечно, Тамара Вивиановна, библиотека в полном по-

рядке! – как можно более непринуждённо ответил Игорь.

– Что же и книги все на местах? Надеюсь, ничего не прихватили?

– Нет, ну что вы! – хором отозвались все трое.

Завуч с подозрением оглядела троицу и обратилась к Артуру:

– А если ты откроешь рюкзак, я же не найду там школьных книг?

Артур замялся, глаза его забегали, а на лбу проступили капельки пота.

– Отдай, Артур! – вмешалась Поля, – В сентябре почитать возьмёшь.

Артур покорно протянул книгу Вивиановне.

«Можем книгу мы отдать, только чур не раскрывать!» – твердила про себя Полина стишок, как заклинание.

– «Русский фольклор»? – Вивиановна смерила Артура насмешливым взглядом, – А я и не подозревала, что ты, Геворкян, интересуешься сказочками.

– Для общего развития взял почитать... – понуро буркнул Артур.

– Все свободны, – и довольная собой завуч направилась в свой кабинет.

– А теперь делаем ноги! Быстро! – прошептал Игорь, и все трое выбежали на школьный двор.

До калитки оставалось всего несколько метров, когда Артур резко остановился.

– Ребята, сюда! Смотрите!

Он стоял на том самом месте, где ещё вчера они отважно сражались с репейником. На месте, расчищенном под цветы, красовались поганки.

– Ну и что? – спросил Игорь.

– Да ты внимательно смотри!

От центра будущей клумбы поганки расходились спиралью и образовывали довольно чёткий круг.

– Эта форма типична для грибницы! По биологии проходили, – отмахнулся было Игорь.

– А ты знаешь, как такую грибницу в народе называют? Ведьмины круги!

Игорь вопросительно смотрел на Полину:

– Ну тут-то по-моему, мистики никакой...

– А я с Полькой согласен, – вступился Артур, – После того, что я сегодня видел... Ведьмины круги! И вообще хватит на сегодня загадок, пора за разгадками! Пошли!

Ребята вышли со школьного двора. Пока они сидели в библиотеке погода разгулялась: выглянуло солнышко, а ветер стих.

«Сидеть бы сейчас на песчаном берегу речки и кидать в воду камешки, а мы в библиотеке пыль глотаем! Эх и почему мама не отправила меня к бабушке на всё лето?..»

– Смотри, твоя вчерашняя знакомая! – Игорь толкнул Полину в бок и указал на дуб в конце аллеи.

На сухой ветке дерева сидела сорока. Та самая, вчераш-

няя, огромная. Даже издали было видно, что птица наблюдает именно за ребятами. Другие редкие прохожие её явно не интересовали. Полина насторожилась. Ей и раньше случалось переживать неприятные моменты, когда она, не имея на то никаких оснований, точно знала, что должно случиться что-то нехорошее. Сейчас это тянущее неприятное ощущение было особенно сильным. Полина невольно схватила Игоря за руку. Тем временем птица нахохлилась и издала неприятный стрекочущий звук.

«Это она на нас...», – подумала Полина, но постаралась сохранять спокойствие и только чуть крепче сжала руку Игоря.

Птица повернулась другим боком, выпятила зоб, как будто хотела что-то выплюнуть и снова затрещала.

– Полька, ты что? Ты мне так руку ломаешь, – чуть слышно прошептал Игорь.

– Ребята, надо поторопиться, – сказал Артур.

Полина и Игорь посмотрели в сторону, куда указывал Артур. Огромная иссиня-чёрная грозовая туча наплывала на город. Она двигалась быстро, как будто кто-то тянул её за верёвочку. В её рыхлых клубах то тут то там сверкали молнии.

– Бежим! – скомандовал Игорь.

Ребята рванули с места и опрометью бросились через сквер. Когда они поравнялись с дубом, сорока покинула свой наблюдательный пункт и стала преследовать их. Она пики-

ровала на убегающих с яростным криком, то опускаясь вниз, едва не касаясь их голов крыльями, то снова поднималась вверх и оттуда, с высоты издавала злобный стрёкот. Дождь догонял. С шумом и грохотом грома он наваливался на город сплошной стеной воды. До подъезда оставалось несколько метров, когда за спинами беглецов раздался оглушительный треск и толстая ветка берёзы рухнула прямо под ноги ребятам, едва не подмяв их под себя.

– Сюда! Бегите сюда! Скорей! – высунувшись из окошка первого этажа махал рукой Ефим Степанович.

Через несколько минут все трое уже сидели в маленькой кухоньке, замотанные пушистыми полотенцами.

– Эк как вас вымочило, ребятюшки! Ну да ничего, сейчас чайку попьёте согреетесь! – хлопотал у плиты дворник.

– Ефим Степанович, а я ведь нашла стёклышко от ваших очков, – сказала Полина, продолжая кутаться в полотенце.

Дворник замер на мгновение и не оборачиваясь спросил:

– Нашла, значит? Вот это спасибо тебе. Вот это хорошо.

Он отошел от плиты с чашками в руках.

– Ну, давай. Я очки-то починю, – Ефим Степанович протянул Полине огромную ладонь с крючковатыми кривыми пальцами, – Ну что же ты? Давай его сюда.

Рука дворника немного подрагивала и только сейчас Полина заметила, какая она необычная. Несоразмерно большая для такого тщедушного старикашки. Пальцы были толстые и короткие, чуть не до самых ногтей поросшие светлыми во-

лосками, а ладонь – круглая, совершенно плоская и какая-то слишком уж светлая.

– Ну, ну что же ты? Или не принесла? – глаза Ефима Степановича начали темнеть, совсем как в тот раз, когда он просил Полину поискать линзу.

– Принесла... – девочка помедлила, – Но отдам, только если вы всё расскажете.

– Батюшки, да что же тебе рассказать-то? – натянуто улыбаясь спросил дворник. Глаза его совершенно потемнели, стали почти чёрными.

– Ефим Степанович, – вмешался Игорь, – Мы всё видели! Рассказывайте!

– Что? Что вы такое видели? – опешил дворник.

– Всё, – поддержал друзей Артур, – и ведьму на картинке и сороку огромную...

– И змейку зелёную, – добавила Полина.

– Змейку? – Ефим Степанович, видимо, был не готов к такому повороту, потому что как-то сразу обмяк и погрустнел. Глаза его тут же снова стали голубыми и очень печальными.

– Дак, что же вам рассказывать, коли вы и так всё знаете... – произнёс он после небольшой паузы, – Вы ж поди через стекло смотрели? Эх, Поля, Полюшка... Я ж тебе говорил, что не надо с ним баловать... Говорил, а ты, неслух... Ну да чего уж там, расскажу. И лжец правду скажет, коль не о чем лгать.

Ребята замерли и приготовились слушать.

– Вы в сказки-то верите ли? Читали поди раньше? Ну так вот вам ещё сказочка.

Дом наш – не простой. Его недаром тут поставили. Стоит он на особом месте, на сильном. Какая сторона местом этим владеет – та и сильней. Улица наша – Вышнегорская потому, что в старые времена тут гора была, самая высокая по округе. Сильное место. Со всей округи собиралась сюда нечисть разная силы из земли набрать. А в 1888 году купец местный собрал людей миром, сровнял вышнюю гору и поставил дом этот. Не просто дом поставили, а чтобы охранить это место от нечисти. И жильцы непростые были. Со всех губерний созвал тогда купец знающих людей, чтобы берегли место. С прежних жителей почитай один я остался...

– Подождите, Ефим Степанович, так вам лет-то сколько? – не выдержал Артур, – Сто двадцать се...

– Не перебивай! – отмахнулся старик, – Мои года считать – что звёзды в небе. Да я и сам уж точно не скажу... Запамятовал...

Дак вот, собрал, значит, нас купец и постановил, чтобы место это светлым оставалось. Но время-то не остановишь... Кто из прежних уехал, кто ушёл... – дворник утёр влажные глаза, – Нечисть-то и возвращаться стала. А я-то один! Где недогляжу, где не услежу. Дом-то наш, говорят, снести хотят. А этого допустить никак нельзя! Пока дом крепкий – не тронут его, а как начнёт по швам трещать, дак сразу сломают, откроют нечисти дорогу. Вот лихо разное и беспокоит.

Ты вот, Поля, думаешь просто так затопило нас давеча? Нет, милая. Анчутка, будь он неладен, напроказил.

– Анчутка? – Игорь вопросительно посмотрел на Ефима Степановича.

– А что, книгу-то не читали?

– Не успели... – отозвался Артур осторожно раскрывая подмокший том.

– Не успели!... Дак не перебивайте тогда! – и дворник продолжил, – Анчутка – бесёнок маленький, чертёнок водный, на носу пятачок, а пятки – что утиные лапки. Он не шибко злой, но уж больно проказливый. Хлебом не корми – дай только набезобразить. Это он краны открыл. И как только я старый проглядел его... А в том месяце – в лифт забрался и давай кататься окаянный!

– А провода оборванные, а бочка та, помните? Это тоже Анчутка был? – не выдержала Поля.

– Эх, детка... То уж не его проделки. Ему такое не сдюжить. Это посильнее кто-то, ведьма у нас злится...

– Это как? – спросил Игорь.

– А вот как, – неожиданно прервал рассказ старика Артур и начал читать, – «Ведьма – в славянской мифологии женщина, обладающая тайными знаниями. Ведьмы бывают урождённые и учёные. У ведьмы много помощников, поэтому ей подвластны все стихии: вода, воздух, земля и вода. Кроме того учёная ведьма может обращаться в разных животных и птиц: в крысу, лошадь, сороку...» – Артур вопросительно

посмотрел на собравшихся.

– В сороку? – Полина вырвала книгу и продолжила, – «... Обращившись в сороку ведьма способна управлять стихиями воздуха, вызывать смерчи, ураганы, проливные дожди и град. Услышать как кричит сорока – к скорому несчастью...»

– Ну что, и сороку уже видели? – спросил дворник.

– Видели... – отозвались ребята.

– И я видел... – вздохнул Ефим Степанович, – Ведьма это обращённая. Бочка та и провода – её рук дело. Сильно она злится, очень уж припекло ей, раз так не терпится этим местом овладеть... Но это даже на руку нам. Значит, старая она стала, ищет, кому бы знания свои передать. А передать знания в особом только месте и можно. А наша вышняя гора – самое для этого место подходящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.